

Услышав вызов, Инари выбежала из своей каюты и направилась прямо к консоли связи на мостике. Введя несколько команд, она ответила: — Персей, это “Идущий во тьме”! Вы меня слышите?

Сперва были только помехи, но потом пришел ответ.

— Мы... к вам... во тьме... Подождите минутку, пока мы усилим... игнал. — Хотя ответ был прерывистым, Инари поняла, что было сказано. Ей не пришлось долго ждать, так как помехи рассеялись через несколько минут.

— “Идущий во тьме”, это “Персей”, вы нас слышите? — По связи раздался голос Алекса.

— Громко и ясно “Персей”. Вздох облегчения прокатился по связи перед следующей фразой.

— Докладывайте “Идущий во тьме”. Мы видели, как вы пропали с наших сканеров, и мы предположили, что вы упали.

— В некотором смысле, так и было, сэр. — Подойдя к консоли, женщина набрала несколько команд, и появилась подробная голограмма “Идущего во тьме.” Изображение 3D-модели корабля появилось перед глазами, причем часть модели была отрисована зеленым цветом, но более половины — желтым или красным, что указывало на поврежденные участки.

— Мы влетели прямо в ледяную бурю, сэр, и получили несколько серьезных попаданий. Наши двигатели в данный момент не работают, — ответила лейтенант-командир.

— Есть данные, насколько велик ущерб? — прозвучал вопрос.

— Нет, пока я не выйду наружу, и пока это невозможно из-за шторма.

— Понял “Идущий во тьме”. Вам придется переждать несколько дней, пока мы не придумаем что-нибудь, чтобы спуститься и забрать вас, — сказал ей капитан Томишич. — Как остальная команда? Вам удалось спасти начальника артиллерии Пателя?

— Удалось, сэр, но ей понадобится время, чтобы прийти в себя. Немного подгорела по дороге вниз, прежде чем мы приземлились, но с ней все будет в порядке. Наш доктор тоже пострадала, но хонтарцы регенерируют гораздо быстрее, чем люди. Через пару дней это будет уже царапина, — ответила Инари.

— Очень хорошо, “Идущий во тьме”. К завтрашнему дню мы должны подключить литейный и корабельный отсеки “Персея”. Мы будем держать вас в курсе. С вами троими все будет в порядке в течение следующих нескольких дней? — спросил Алекс.

— За исключением каких-либо радикальных изменений, мы должны быть в порядке, по крайней мере, в течение недели, сэр.

— Рад это слышать. Вы, дамы, отдохните немного, а мы свяжемся с вами утром. “Персей”, конец связи, — прогремел голос Алекса, прежде чем связь оборвалась. Откинувшись на спинку сиденья, Инари облегченно улыбнулась. Хотя корабль был в раздразе и полном беспорядке, они не были брошены на этом ледяном мире. Им просто нужно было продержаться в течение следующих нескольких дней.

Встав, она направилась обратно в свою каюту. Войдя, она увидела, как Корса щедро втирает мазь в ожоги Прии. Бегло оглядевшись, она увидела, что вся каюта была убрана так, чтобы не

было похоже, что они разбились.

— Почему ты на ногах? Ты должна быть в постели, отдыхать! — воскликнула Инари.

— Ты меня знаешь. Как только я справляюсь с болью, я не смогу сидеть спокойно, и это место в полном беспорядке, — объяснила Корса, вставая и собирая испачканные простыни и мусор у своих ног.

Уперев руки в бедра, Инари пристально посмотрела на Корсу, когда та встала. Корсу было сложно напугать, она лишь раздраженно фыркнула. Обе женщины просто уставились друг на друга, прежде чем Прия нарушила молчание.

— Хотя ты быстрее регенерируешь, чем мы, люди, Корса, тебе все равно нужно отдохнуть. Поскольку мы буквально по уши в снегу и льду, тебе действительно стоит отдохнуть, если ты собираешься быть полезной завтра.

Обе женщины оглянулись, посмотрели друг на друга, затем женщина-хонтарка обреченно фыркнула. — Отлично, ты победила. По крайней мере, позволь мне прибраться в медотсеке. Это место - полная катастрофа, - взмолилась высокая женщина.

— Хорошо, но ты не будешь поднимать эту руку, и я не хочу, чтобы ты напрягала свою лодыжку. Ясно?

— Кристально, капитан, — ответила Корса.

Выйдя вслед за Инари, они обе оставили Прию отдыхать, а сами направились обратно в медицинский отсек. В комнате все еще царил беспорядок, но не катастрофа. Обе дамы засуетились, и через пятнадцать минут весь медотсек был приведен в порядок. Собрав последний мусор и испачканные предметы, Корса бросила их в мусоросжигательный контейнер и одним нажатием кнопки сожгла предметы.

Избавившись от мусора, Корса осторожно вернулась к кровати и села на нее. Игольчатый аппарат, который Инари вставила ранее, все еще был в руке Корсы, но отсоединился. Другая половина устройства была прикреплена к кровеносной трубке, но она автоматически отключалась, если вторая половина отсоединялась.

Передвинув ноги, чтобы устроиться на матрасе, Корса протянула руку и снова подключила устройство. Медленно кровь из пакетов устремилась в ее тело, заменяя кровь, которую она потеряла в аварии. Протянув руку вперед, она расстегнула застежку, которая скрепляла ее лифчик, высвобождая ее массивные груди. Вздохнув от обретенной свободы, Корса одним движением сбросила лифчик. Потянувшись за одеялом, она накрылась им, прячась от принижающего холода.

— Не могла бы ты принести мне пару одеял из моей каюты, прежде чем уйдешь? У меня такое чувство, что сегодня вечером здесь будет довольно морозно, — сказала крупная женщина.

— Пока ты остаешься в постели на ночь, я совсем не возражаю, — улыбнулась Инари, прежде чем выйти из медотсека. Ей не пришлось далеко идти, она спустилась по коридору и вышла в следующую комнату, которая была зажата между медицинским отсеком и инженерным. Дверь в каюту хонтарки открылась, когда она нажала кнопку.

Она как будто очутилась в другом мире; комната была обставлена различными предметами, которые явно были сделаны инопланетными руками. Было несколько полок, уставленных как

планшетниками, так и книгами, которые считались редкостью в наши дни. На другой полке стоял набор старых скульптур, хонтарского происхождения, хотя их предназначение и красота были непостижимы для капитана. Несмотря на беспорядок, царивший в каюте, комната была искусно и со вкусом оформлена.

Подойдя к массивной кровати, занимавшей примерно треть площади комнаты, Инари стянула одеяла и простыни, скомкав их в руках. Когда она собралась уходить, ее внимание привлекла рамка с фотографией. Она была среднего размера и ручной работы, с одной картинкой. На фотографии была изображена Корса, окруженная всеми человеческими и инопланетными детьми, которых она усыновила, прежде чем присоединиться к команде Идущего во тьме. Снимок был сделан в клинике, которой она владела на станции Андаари, и все улыбались.

“Они все выглядят такими счастливыми”, — подумала женщина, глядя на фотографию.

Корса обвила всех руками, наполовину игриво, наполовину защищая. Укол печали охватил Инари, когда она вспомнила, как Корса сказала ей, что не все на фотографии выжили. Инцидент, из-за которого Корса на некоторое время оказалась в бегах, разрушил семью, которую она там создала. Спасая, кого могла, Корса приняла меры, чтобы те, кто выжил, теперь были в безопасности.

То, что было сделано с этими детьми, было чудовищно. Она часто задавалась вопросом, как тем, кто находится у власти, часто может сходить с рук то, что они делают, не платя той цены, которую платили все остальные. — “Чертовы плейбои Конфедерации! Когда-нибудь мы поймаем этих ублюдков!” Инари мрачно подумала про себя, возвращаясь в медотсек.

Войдя, она увидела, что Корса уже начала клевать носом. Двигаясь так тихо, как только могла, Инари развернула одеяла и укрыла ими свою подругу. Чувствуя дополнительный вес одеял, Корса не сказала ни слова, так как ее глаза были закрыты. Она просто улыбнулась.

Улыбнувшись про себя, Инари попятилась из медотсека и подошла к кабине пилота. Проверив показания состояния “Идущего во тьме”, она была рада, что большинство внутренних систем остались нетронутыми после аварии. Она перебирала разные системы, пока не нашла климат-контроль.

Оказавшись на месте, она увеличила температуру еще на тридцать пять процентов, так как на корабле уже становилось прохладно. “Надеюсь, дополнительное тепло поможет нам пережить шторм”. Изо рта все еще шел пар, когда Инари вернулась в свою каюту. Прия растянулась и спала, дрожа от холодного воздуха.

Так осторожно, как только осмелилась, Инари вытащила одеяла из-под При и укрыла ее. Сбросив свой собственный костюм, Инари сняла броню, прежде чем раздеться до стрингов и заползла рядом с Прией. Вздвогнув от соприкосновения с холодным воздухом, Инари бросилась под одеяло, стремясь согреться. Прижавшись к Прие, она обхватила руками фигуру маленькой женщины и медленно закрыла глаза.

Капитан Томишич поднялся с капитанского кресла и начал спускаться по трапу к голограммам, чтобы посмотреть, что обнаружили сканеры о планете и местоположении Идущего во тьме. Когда он подошел к соответствующему устройству, дверь на мостик открылась, впуская Таал’ани и Наталью.

Пораженный их появлением, Алекс успокоился, напомнив себе, что они были союзниками и,

возможно, друзьями. Обе женщины направились прямо к нему, на их лицах были написаны невысказанные вопросы. Прежде чем они успели открыть рты, чтобы заговорить, он поднял руки, жестом призывая их ничего не говорить.

— Я установил контакт с “Идущим во тьме”. Они разбились, но все на борту живы. Включая начальника артиллерии Патель, — заявил Алекс. Затем обе женщины испустили громкие вздохи, на их лицах ясно отразилось облегчение.

— С ними все в порядке? — спросила Наталья, явно беспокоясь за своих товарищей по команде.

— Командир Патель немного обгорела, когда входила в атмосферу планеты, но она жива и выздоравливает. Доктор Корса также была ранена, но, по словам командира Сунары, через пару дней это будет царапиной, — продолжил Алекс.

Затем Наталья полностью расслабилась, ее поза смягчилась. Таал’ани притянула подругу к себе, чтобы обнять, обе женщины были рады, что их семья все еще жива. Мягко посмотрев на капитана, Тал спросила: — Вы точно знаете, как они разбились и где они разбились?

Повернувшись обратно к голограмме, Алекс позвал: — Джейса, ты вычислила точное место передачи Идущего во тьме?

— Подтверждаю, сэр! Позиция должна появиться на вашем дисплее сейчас, — ответил бестелесный голос Джейсы. На голограмме прямо за ними появилась полная модель планеты вместе с точными координатами разбившегося корабля.

— Отвечаю на ваш второй вопрос, мисс Таал’ани, — продолжил Алекс, — После того, как они спасли командира Патель, они не смогли освободиться от гравитационного притяжения планеты, так как находились слишком низко. Итак, они полетели вниз, надеясь провернуть гравитационный маневр, но в итоге пролетели сквозь ледяную бурю. Их двигатели были повреждены, и этого было недостаточно, чтобы удержать их в воздухе.

— Разве мы не можем спуститься туда и забрать их? На борту этого корабля должны быть корабли поменьше! — пропищала Наталья, ее беспокойство было очевидным.

— Были, пока не произошло нападение, которое дорого нам обошлось. Нам потребовались все корабли, которые у нас были, чтобы отбиться от флота сюуль’кхани, которые напали на нас, — сказал молодой капитан.

Оглядываясь на него, Наталья казалась потерянной, неуверенной в себе. —Итак, что нам делать? — спросила она с легкой дрожью в голосе.

— Это зависит от вас, главный инженер. Персей обладает большой мощностью, но далеко не такой большой, как следовало бы. Многие из кабели питающие различные секции корабля, были повреждены, разрушены или вышли из строя. Выведем ли мы эти участки на полную мощность или нет, зависит от вас, — сказал капитан Томишич, вопросительно глядя на нее. Сделав глубокий вдох, Наталья сосредоточилась.

“Все в порядке, девочка. Ты справишься с этим. Мама и девочки там, внизу, зависят от тебя.”

— Ну, я просмотрела все, что нужно сделать в том, что касается инженерии. Мне нужно внести еще несколько изменений, чтобы увеличить выходную мощность реактора Солярис. После этого останется только отремонтировать остальное. У нас есть материалы для ремонта? —

спросила Наталья, ее решимость возродилась.

— У нас есть, но недостаточно для всего корабля. Несколько зон можно восстановить, но их нужно будет тщательно выбирать, пока мы не соберем больше материалов для изготовления новых запасных частей. Какова ваша оценка, инженер Вострикова? — поинтересовался Алекс.

— Что сейчас работает?

— Жизнеобеспечение, навигация, криохранилище и датчики. Датчики все еще проходят калибровку. Джейса работает над этим, — ответил здоровяк.

— Хорошо. Это облегчает задачу. Двигатели должны быть первыми, за ними следует корабельный отсек. Поскольку этого участка космоса нет ни на одной известной звездной карте, оружие и щиты могут подождать, — сказала Наталья, анализируя голограмму Персея перед ней.

— Мне не нравится быть беззащитным, — проворчал Алекс. — Хотя вы делаете обоснованные замечания. Поскольку мы фактически находимся в неизвестном пространстве и отрезаны от остальной галактики, у нас есть некоторое время.

Кивнув, Наталья собиралась продолжить, но потом зевнула, устав от всего этого испытания. Поморщившись, крупный хорватский мужчина сам едва подавил зевок, несмотря на то, что только что вышел из криосна. Покачав головой, Алекс попытался очистить свой разум от паутины усталости, но это становилось все труднее.

— Я думаю, что нам всем пора немного отдохнуть. Уставшие мы мало что сделаем. Вы обе, леди, можете выбрать свободную каюту на офицерской палубе.

— Спасибо, сэр, — сказала Таал'ани, тоже изо всех сил стараясь не заснуть.

— Тогда следуйте за мной, — жестом пригласил их Алекс, вставая. Идя впереди, он увел обеих женщин с мостика в коридор, ведущий на офицерскую палубу. На ходу он крикнул: — Джейса, соедини меня, пожалуйста, с командиром Маккензи.

— Да, сэр, подключаю вас, — последовал веселый ответ ИИ. — Связь установлена, сэр.

— Командир, отведите заключенного в карцер, а затем немного отдохни. Джейса, на данный момент корабль твой. Разбуди меня, если на борту корабля что-нибудь существенно изменится, — скомандовал здоровяк.

— Есть, сэр!

— Есть, сэр! — последовал ответ Касуми, на мгновение отставший от Джейсы. Связь отключилась с громким звуковым сигналом, как только группа подошла к главной двери, ведущей на офицерскую палубу. Затем Алекс прижал ладонь к сканеру, открывая дверь. Войдя, он направился напрямик в свою старую каюту, мысленно решив позже перебраться в каюту капитана.

Жестикулируя правой рукой, он сказал: — Подойдет любая каюта, кроме каюты командира Маккензи, и, пожалуйста, будьте осторожны с личными вещами в них. Они принадлежали моим товарищам по команде, которые также были моими друзьями.

— Есть, сэр! — Прощебетали обе женщины, увидев серьезное выражение его лица. Коротко

кивнув им, он вошел в свою комнату, и дверь автоматически закрылась за ним. Без церемоний и предисловий он сбросил свою униформу, оставив ее грудой на полу. Совершенно голый, он забрался в свою холодную кровать и заснул, как только его голова коснулась подушки.

<http://tl.rulate.ru/book/3093/72446>